

Проблемы истории Сибири и исторического краеведения

УДК 929; 821.161.1

ТВОРЧЕСТВО ПИСАТЕЛЬНИЦЫ-СИБИРЯЧКИ ЕЛЕНА АФАНАСЬЕВНЫ ГРЕКОВОЙ (УР. УВАРОВСКОЙ)

SIBERIAN WRITER'S CREATIVITY ELENA AFANASIEVNA GREKOVA (UR. UVAROVSKAYA)

О. Б. Вахромеева

O. B. Vakhromeeva

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

St. Petersburg State University, St. Petersburg

Аннотация. В статье впервые в историографии на основе архивных материалов, вводимых в научный оборот, изложена творческая биография уроженки Иркутска, выпускницы Высших женских (Бестужевских) курсов, супруги известного петербургского-ленинградского хирурга И. И. Грекова – отечественной писательницы рубежа XIX–XX вв. Елены Афанасьевны Грековой, ур. Уваровской, которая была автором нескольких десятков рассказов и повестей, а также хозяйкой известного литературного салона, собиравшегося в 1920-е гг. в доме Грековых.

Abstract. In the article for the first time in the historiography on the basis of archival materials introduced in the scientific revolution, outlined creative biography native of Irkutsk, a graduate of the Higher Women's (Bestuzhev) courses, the wife of the famous St. Petersburg-Leningrad surgeon I. I. Grekov – domestic writer of the turn of the XIX–XX Elena Afanasyevna Grekova who has written dozens of short stories and novels, as well as the mistress of a famous literary salon, was collected in the 1920s Grekov house.

Ключевые слова: Е. А. Грекова, писательница, И. И. Греков, сибирячка, литературный салон.

Keywords: E. A. Grekova, writer, I. I. Grekov, Siberian, literary salon.

Имя писательницы Елены Афанасьевны Грековой (в девичестве Уваровской) (1875–1937) почти не встречается в научной литературе, как в исторической, так и

литературоведческой. Между тем, Е. А. Грекова была автором четырех опубликованных книг – «Рассказы» (СПб., 1911), «Кусочек голубого неба. Рассказы» (Пг., 1916), «Богатырь. Повести и рассказы» (Пг., 1921), «Душа Сибири. Повести и рассказы» (Пг., 1923), а также романисткой.

В сочинении А. Л. Волынского «Русские женщины» упоминается, что в 1922 г. писательница работала над неопубликованным романом «В эпоху революции» [1, с. 230]. Кроме того, в бывшем Архиве Музея истории университета в фонде «Высшие женские курсы» сохранился 50-страничный фрагмент рукописи автобиографического романа Е. А. Грековой, в котором она описала свои годы учебы на Бестужевских курсах; частично источник был опубликован О.Б. Вахромеевой в 2018 г. (речь идет о посещении курсисткой Уваровской лекции профессора философии А. И. Введенского) [2, с. 645–647].

Будучи членом Всероссийского Союза писателей, членом Литературного фонда РСФСР Елена Афанасьевна Грекова часто выступала с публичными речами. Так, в 1928 г. она сделала часовой доклад по поводу полувекового юбилея писательницы и общественной деятельницы Екатерины Павловны Летковой-Султановой. Докладчица отметила, что «долгие сроки живут дела тех, кто не увлекается себялюбием и комфортом, кто проходит свой путь под знаменем труда» [3, л. 11]. Она сравнила юбиляра с ее героиней, «отдавшей за благо чести свою личную любовь», так и «писательница сама нередко отдавала своему понятию добра свою литературу, эту литературу, в которой хотя и работаете кровью сердца и соком нервов, зато освобождаешься от груза своей личности <...>» [3, л. 18–19].

Е. А. Грекова в разное время была связана литературной работой и дружескими отношениями с известными деятелями литературы, писателями, философами, критиками. В частности, написав зимой 1896–1897 гг. свой первый рассказ под названием «Николай Николаевич», получивший одобрение известного критика, переводчика и литературоведа Н. К. Михайловского, а наряду с ним он был прочитан и приветствован писателем В. Г. Короленко, молодая женщина стала сотрудницей журналов «Русское богатство» и «Образование». Об этом она писала в своей единственной сохранившейся автобиографии. При поддержке Н. К. Михайловского и В. Г. Короленко в «Русском богатстве» за 1898 г. №2 на страницах 151–166 ее первый рассказ был напечатан [4, л. 69].

Своим «учителем и наставником» в литературе, с которым писательницу, по ее словам, связывала «светлая дружба», начиная с 1910-х гг. [1, с. 230–231], Е.А. Грекова называла Акима Львовича Волынского (настоящие имя, отчество и фамилия – Хаим Лейбович Флексер, 1861–1926) – российского литературного и балетного критика, теоретика искусства, одного из основателей модернистской критики в России, ведущего критика «Северного вестника» в 1891–1898 гг. Она

восхищалась его работами, анализировала их. Он являлся критиком и заказчиком ряда ее статей, а в 1918 г. устроил Елену Афанасьевну на службу в качестве сотрудницы «Биржевых ведомостей» [1, с. 229]. Для А. Л. Волинского Е. Ф. Грекова написала статью «Н. Г. Молоствов и его книга "Борец за идеализм"», планировавшуюся в сборник его памяти. В заключении она отметила, что автор книги (которым являлся А. Л. Волинский, тогда как Н. Г. Молоствов считался ее редактором) был человеком, «чистая душа которого любила повоевать за правду» [5, л. 14]. Подробно об Акиме Львовиче Елена Афанасьевна написала в 1926 г. Ее статья «Старый энтузиаст» была помещена в сборник «Памяти Акима Львовича Волинского», который вышел в Ленинграде в 1928 г. Писательница сравнила Волинского с Агасфером – неустанным и упорным путником, «бредущим к прекрасным заповедным далям» [6, с. 68].

О Е. А. Грековой сохранилось лишь несколько упоминаний: в исследовательской статье А. Л. Евстигнеевой 1994 г. «А. Л. Волинский. Русские женщины», в статье-описании знатока и собирателя книг В. А. Петрицкого 1998 г. «Из библиотеки семьи Грековых, или литературный салон эпохи безвременья»; в мемуарах писателя Е. Л. Шварца и выпускника Ленинградской консерватории, американского журналиста С. Волкова, записавшего нелицеприятные воспоминания композитора Д. Д. Шостаковича о ряде лиц.

Научная публикация Аллы Львовны Евстигнеевой, знатока поэзии, прозы и критики Серебряного века русской культуры предваряет статью А. Л. Волинского о русских женщинах подробными комментариями тех персоналий, с которыми встретится читатель; они существуют в виде картин, штрихов, наблюдений и реплик. Творческий путь писательницы Елены Афанасьевны Грековой прослеживается наиболее полно, в основу положены архивные материалы (главным образом, РГАЛИ) и опубликованные источники. Можно отметить высокопрофессиональное отношение исследователя к публикуемому источнику.

Ленинградский-петербургский библиофил, доктор философских наук, культуролог Велимир Александрович Петрицкий «для восстановления творческой биографии забытой ныне писательницы Е. А. Грековой» в третьем выпуске основанного им «Невского библиофила» проанализировал автографы и дарственные надписи книг из своей библиотеки, которые в прошлом презентовались членам семьи Грековых. В частности, он обратился к книге К. Федина «Сад» (Пг., 1922), подаренной хирургу И. И. Грекову, и книге В. Я. Шишкова «Старый мир» (Пг., 1920), предназначенной «писательнице-сибирячке Е. А. Грековой». В. А. Петрицкий был одним из первых исследователей, кто охарактеризовал картину литературного салона, собиравшегося в профессорском грековском доме, кроме того, он впервые определил его хронологические рамки –

1920-е – середина 1930-х гг. [7, с. 47–48]. Ошибкой автора является приписывание Е. А. Грековой авторства романа «О счастье» (ч.1, изданного в Москве в 1937 г.) [7, с. 50]; его автором была писательница Галина Грекова.

Публикация В. А. Петрицкого во многом основана на воспоминаниях прозаика и драматурга Евгения Львовича Шварца (1896-1958). Писатель подробно останавливается в формате просмотра «телефонной книги» на «посетителях грековского дома» начала 1930-х гг. (главным предметом его наблюдений была младшая дочь Грековых – Наташа, с которой его связывала взаимная симпатия), бегло или в двух словах он упоминает и дает характеристику разным ученым, писателям, поэтам, музыкантам и художникам. О Е. А. Грековой, «хозяйке дома» Е. Л. Шварц оставил следующие строчки: «Женщина высокая, в меру полная, скорее осанистая, с очень ясными следами замечательной красоты. Она была членом Союза писателей. По старому, еще дореволюционному уставу – автор, выпустивший в свет книгу, имел право войти в союз. У Елены Афанасьевны вышла некогда книга рассказов. Каких? Кто знает. Дома о них не говорилось. И у нее в семейной жизни не все ладилось. И у нее выражение лица было обиженным. И, кроме того, ошеломленным. Она все откидывала голову гордо и при этом глядела с таким выражением, будто не совсем ясно понимала, что ей говорят» [8, с. 82]. Как любой мемуарист, стремящийся к обрисовке картины в целом и к расставлению определенных акцентов, Шварц замечал некоторые обстоятельства, не ставя перед собой задачу проверять их; поэтому факты, касавшиеся членов семьи Грековых, по данному субъективному источнику были перепроверены архивными материалами.

Другой мемуарный портрет Е. А. Грековой, еще более неприглядный, обрисован словами 16-летнего Д. Д. Шостаковича-исполнителя, записанными Соломоном Волковым в его «Свидетельстве», которые были произнесены в связи с первой встречей с А. А. Ахматовой в доме Грековых. Юный музыкант приглашался для игры на рояле, чтобы разнообразить компанию гостей; после ужина в кармане своего пальто он обнаруживал тщательно упакованные бутерброды, предназначавшиеся для его семьи. В голодные послереволюционные годы ценились простые вещи. Но самолюбие молодого человека было ни на шутку задето, поэтому литературные занятия Е. А. Грековой он именовал не иначе как «литературным зудом». С. Волков передавал сказанное композитором таким образом: «Жена Грекова, Елена Афанасьевна, баловалась литературой. Она была бездарной графоманкой, которая, вероятно, умерла бы от неразделенной любви к литературе. Но время от времени Греков, у которого денег куры не клевали, издавал какие-то творения жены за свой счет, и таким образом продлил ей жизнь. У Грековых был своего рода литературный салон. Они давали приемы, стол ломился от пищи. Писатели и музыканты приходили поесть. В их доме я и увидел

Ахматову. Она время от времени заглядывала туда. Разумеется, она приходила в этот салон подкрепиться. Это было голодное время» [9, с. 358].

В грековском «Альбоме с записями стихотворений, рисунков, открыток» будущий композитор оставил совершенно иное свидетельство своей благодарности грековскому дому. 20 апреля 1922 г. он записал на нотном стане фрагмент для фортепиано «Темы с вариациями В-dur для оркестра ор.3» и сделал дарственную надпись: «Глубокоуважаемой Елене Афанасьевне на память от любящего Д. Шостаковича» [10, л. 18]. Кроме того, в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки сохранилось письмо матери композитора, Софьи Васильевны Шостакович, от 24 апреля 1929 г. с искренними словами благодарности за возможность услышать пение старшей дочери Грековых, певицы Елены Ивановны Грековой. «Дорогая Елена Афанасьевна. Я все никак не могу выбрать минутку, чтобы забежать к Вам и горячо поздравить Елену Ивановну с успехом большой артистки <...>. Большое, большое спасибо, что доставили удовольствие послушать Елену Ивановну. Шлю всем самый горячий и нежный привет» [11, л. 1].

Биографию писательницы Е. А. Грековой по крупицам помогают восстановить архивные материалы. Для настоящей публикации были изучены различные виды исторических источников, относящиеся к Елене Афанасьевне, которые отложились в ряде архивохранилищ Москвы и Санкт-Петербурга.

Во-первых, материалы Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ). В фонде 95 (А.Л. Волынского) находится упоминаемая выше статья Е. А. Грековой о Н. Г. Молоствове; в фонде 341 (Е. Ф. Никитиной), где собраны автобиографии и биографии русских писателей, хранится названная выше автобиография Е. А. Грековой, датированная 1920-ми гг. Наконец, в РГАЛИ в фонде 7 (П. В. Анненкова) сохранились письма Е. Е. Грековой П.П. Анненкову, который неоднократно приглашался во второй половине 1920-х гг. Еленой Афанасьевной в качестве сиделки-санитара к страдавшему душевным расстройством сыну – Ивану Ивановичу Грекову, как и отец, врачу Обуховской больницы, в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) служившему военным врачом. Так, в 1927 г. Е. А. Грекова сообщала: «Хороший и уважаемый Павел Павлович, В. М., по-видимому, совершенно покинул нас. Он уезжает со своим другом на далекий и глубокий север. Я эти дни одна с дочерьми без санитаря, и, если Вы согласились нам составить компанию и поухаживать за Ваней. На тех же условиях, как В. М. (пять рублей в сутки, но все это тайна). То это сделало бы всех нас и отсутствовавшего пока Ивана Ивановича на век благодарными. С искренним уважением Е. Грекова. P.S. Мы одни уже сегодня и хорошо было бы, если б Вы сегодня и пришли. Хотя бы дня на три. Е. Г.» [12, л. 2–

2об.].

Во-вторых, материалы личного фонда 1356 «И. И. и Е. А. Грековых» Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (РО РНБ). В фонде представлены личные документы Ивана Ивановича, Елены Афанасьевны и их детей – Ивана Ивановича, Елены Ивановны и Натальи Ивановны, коллег И. И. Грекова по врачебной и педагогической деятельности, а также изобразительные материалы. Значительную часть материалов представляют письма, адресованные членам семьи Грековых. Всего в фонде имеется 594 единицы хранения.

В фонде также хранится один из семейных альбомов Грековых (Д. 55) с автографами стихотворений, рисунками и иными записями А. А. Ахматовой, М. В. Борисоглебского, В. В. Вересаева, В. Я. Шишкова, К. А. Федина, Н. Н. Ходотова, Я. В. Гордина и других лиц (всего 58 автографов). Примечательно, что данный альбом в виде записной книжки в коричневом кожаном переплете с изящным золотым теснением, служивший гостям для записи на память различных стихов, рисунков и прочих элементов творчества, был приобретен в букинистическом магазине.

Первой хронологической записью в альбоме является подпись Е. А. Грековой под фотографией актрисы В. Ф. Комиссаржевской 1908 г., датированная 2 октября 1917 г.: «Одна из любимейших мною русских талантливейших женщин» [10, л. 33]. Хотя первой по расположению в альбоме стоит собственноручная подпись под своим же портретом А. А. Ахматовой, которую поэтесса адресовала профессору И. И. Грекову: «Ивану Ивановичу Грекову на добрую память. Ахматова» [10, л. 2]. Альбом хранит удивительное по красоте стихотворение Всеволода Рождественского от 2 сентября 1923 г., посвященное Е. А. Грековой:

Ни березкой – сквозистой и тонкой –
Как под Троицу снится тебе –
Станешь маленькой, черной иконкой
На глухом, придорожном столбе.
Мшистый кремль за рекою – Великой,
Будешь видеть сквозь сон и быльё,
А внизу полевой земляникой
Прорастёт к тебе сердце моё!.. [10, л. 25].

Отдельные записи в альбоме позволяют проследить рост творческой популярности Е. А. Грековой-писательницы. Большая часть авторов делилась мыслями о прочитанном сборнике ее рассказов «Богатырь» 1921 г. Подруга Елены Афанасьевны поэтесса Изабелла Аркадьевна Гриневская записала такие строки:

Желание – Божественная сила.
Желанием одним мир создал наш Творец.

Желайте, о друзья, желайте до могилы:
Все сбудется, клянусь, все станет наконец.
Желайте – встанут горы,
Желайте – стены упадут,
Раскроются затворы
И с неба Ангелы сойдут... [10, л. 5].

Опубликованные источники, архивные материалы и изданные сочинения Елены Афанасьевны Грековой в полной мере позволяют создать ее творческую биографию.

Елена Афанасьевна Уваровская родилась с 1875 г. в Иркутске в казачьей семье. Она называла свое детство счастливым, хотя и не безоблачным. Главным примером для подражания для нее стал ее отец, «человек яркий и одаренный». Она писала в своей автобиографии, что «он умел печальную действительность превратить в прелестную сказку и часто поил мой ум и мои чувства живой водой, взятой из глубоких и вечных источников: наук и искусств. Отец научил меня стремиться к знанию, любить мысль» [4, л. 69].

Елена Афанасьевна окончила с отличием иркутскую бесплатную школу Н. В. Сукачевой, после чего была помещена в женскую гимназию ее стипендиаткой. Частное бесплатное училище для девочек было открыто в Иркутске в 1883 г. в одноэтажном деревянном здании на территории усадьбы потомственной дворянки Надежды Владимировны Сукачёвой (1856–1935). В доме имелись специально оборудованные для занятий помещения, которые периодически обновлялись (кабинет зоологии, литературы, музыки, ручного труда, библиотека и др.). На содержание училища отпускалась ежегодная сумма в три тысячи рублей, которая шла на выплату жалованья учителям и обеспечение питания воспитанницам (например, завтрак девочек состоял из двух французских булок и сладкого чая с молоком). Н. В. Сукачёва тщательно подбирала педагогический состав своей школы, а также внимательно следила за успехами и судьбами своих учениц [13, л. 53–55].

Отец скончался, когда Е. А. Уваровская училась в четвертом классе, в выпускном классе умерла ее мать. В Иркутске девушку больше ничего не удерживало, и она устремилась в столицу на Бестужевские курсы. Елена Афанасьевна вспоминала: «Почти весь восьмой класс направился в путь дорогу: в Россию, учиться... Ехали на лошадях, а затем по Оби на пароходе с караваном золота, в Тюмени впервые увидели железную дорогу» [4, л. 69].

На Санкт-Петербургских Высших женских курсах бестужевка-сибирячка училась на историко-филологическом отделении с 1894 по 1898 г. Любимым ее преподавателем был профессор философии и психологии Александр Иванович

Введенский (1856–1925). Слушательницы воспринимали его лекции еще с большей симпатией, чем студенты университета. «Учащиеся женщины любили спокойное деловое изложение. В этом спокойствии и как бы лабораторной научной деловитости для них звучала глубина отношения к делу и вере в него <...>. Речь Введенского текла обыкновенно без всяких украшений и витиеватостей. В каждой фразе его заключалось значение <...>. Введенский был точно создан посредником между древней и новой философией и молодыми умами. Платон, Спиноза, Лейбниц и даже Кант в каждой мысли прекрасно усваивались, благодаря ли этой внешней математической точности, или внутреннему влиянию, почти гипнозу. Это нарочитое спокойствие деловой речи, вероятно, являлось методом Введенского, именно его способом приблизить к уму молодежи теории и системы великих мыслителей» [2, с. 645–646].

Учась на втором курсе ВЖК, Елена Афанасьевна вышла замуж за неизвестного на тот момент молодого врача И. И. Грекова. В браке у супругов родилось трое детей: Иван Иванович Греков, который пошел по стопам отца, Елена Ивановна Грекова (1899–1987), ставшая певицей, и Наталья Ивановна Грекова (1908–1982), биохимик.

Иван Иванович Греков (1867–1934) – известный хирург, доктор медицинских наук (1901), профессор (1915), почетный член и почетный председатель хирургического общества Н. И. Пирогова (1920), главный редактор научного медицинского журнала «Вестник хирургии и пограничных областей» (1922–1934), председатель XVI Всероссийского съезда хирургов (1924), главный врач Обуховской больницы (1927–1934); в 1931 г. после организации на базе Обуховской больницы III Ленинградского медицинского института возглавил образованную больницу-медвуз; заслуженный деятель науки РСФСР (1932).

Сначала Грековы жили в Петербурге на ул. Колокольной, д. 5, а позже переехали на ул. Достоевского, д. 4, где большая семья занимала квартиру № 3. Со вторым адресом была связана деятельность их знаменитого на весь Ленинград литературного салона 1920-х – середины 1930-х гг.

Занятия литературой были неотъемлемым образом жизни Елены Афанасьевны Грековой. Первый рассказ «Николай Николаевич» был написан ею на третьем курсе ВЖК и опубликован в «Русском богатстве», впоследствии он был переиздан в первом сборнике 1911 г. Второе сочинение Грековой, названное «Долг (из дневника)», увидевшее свет в журнале «Образование» за 1901 г. № 1 на страницах 85–106, также было включено в сборник 1911 г. Третий рассказ – «Сокрушенные силы» – был опубликован отдельно в педагогическом сборнике «Сибирские вопросы» в 1911 г. в № 4 на страницах 3–18, в том же году он был переиздан в сборнике «Рассказы». Помимо трех названных сочинений в него

вошли рассказы: «Где цветут азалии (из сибирских сказок)» и «Не дня земли».

Первый сборник писательницы был издан при финансовой поддержке И. И. Грекова. Рассказы носили больше автобиографичный характер, манера и форма изложения напоминали беллетристическую. 1911 год Елена Афанасьевна называла годом возвращения в литературу, т. к. предыдущее десятилетие, по ее словам, она «забросила перо» «под тяжестью семьи и материнства» [4, л. 70]. Автобиографичность проявилась в том, что, будучи сибирячкой, искренне любившей свою родину, и не имея возможности ни вернуться в прошлое, ни даже посетить знакомые с детства места, в своих сочинениях она переносилась посредством мотивов и сюжетов к тем, кого когда-то знала, к тому, к чему была привязана всем сердцем. Так, рассказ «Николай Николаевич» начинается словами: «Когда ум не занят, и мысли лениво бродят в прошедшем, то лаская, то вызывая невольную слезу – разные образы встают в памяти. Так и сегодня вспомнился мне один эпизод из моей ранней юности...» [14, с. 168].

Вторая книга Е. А. Грековой «Кусочек голубого неба» 1916 г., включающая восемь рассказов («Воровка», «Старинные устои», «Ангарские предания», «Сказка Юльчи», «Приведение», «На голос чувства», «Зверюга» и «Кусочек голубого неба (памяти покойного А. И. К.)») была напечатана при участии книгоиздателя Михаила Васильевича Аверьянова (1867–1941), который был известен своим первым изданием сборника С. Есенина «Радуница» в 1916 г., позже в 1930-е гг. он руководил ленинградскими букинистическими магазинами в инвалидной артели «Книготоргин». Переписка писателя с издателем сохранилась в фонде 1356 РО РНБ.

Большой интерес вызывает письмо неустановленного лица, переписчицы рукописи книги, к Е. А. Грековой от 7 июля 1915 г., в котором она делится своим впечатлением от прочитанного, кроме того она упоминает о двух рассказах Елены Афанасьевны, которые не попали в издание М. В. Аверьянова – «Святозеро» (вместо него был напечатан рассказ «Старинные устои») и «Перед войной» (по первоначальному плану он должен был завершать сборник). «Многоуважаемая Елена Афанасьевна, не могу удержаться, чтобы не выразить своего восторга по поводу Вашего последнего рассказа "Перед войной". Начала его переписывать, с первой же страницы я отложила работу и перечитала его рукопись, и во мне ожили и первые дни войны, волнение, возбуждение, проводы брата, этот ужас на вокзале и сожаление, как это ни странно, что я из-за ничтожных причин на грех отказалась попасть на передовые позиции <...>. Я уверена, что Ваша 2-я книга должна иметь успех, т.к. затрагивает самые разнообразные темы <...>» [15, л. 1]. Вторая книга писательницы имела определенный успех. Так, С. Краевский писал Грековой: «Я плохой критик, и судить о ее (книги – О. В.) достоинствах могу лишь по тем

живым образам, которые нашли отклик в моей душе» [16, л. 1].

В сборнике рассказов 1916 г. Е. А. Грекова анализирует «судьбы самых обычных (незаметных) людей» [17, с. 60, 142–243]; она затронула известную тему «одинокости» и литературный сюжет «так стыдно жить» [3, л. 16].

В третий сборник, вышедший в 1921 г. писательница включила повесть «Богатырь», рассказ «Синигале» и очерк «Чаронда». Книга «Богатырь» окончательно сделала из Е. А. Грековой писательницу; многие признавали, что она была ее лучшим литературным творением. Помимо темы «разрушения мира маленького человека» после империалистической войны, герои ее сочинений, не беря в расчет невзгоды жизни, верят в жизнь новую, думают о величии России в будущем. «<...> Я матушка, Русь твоя, богатая, пышная. Здравствуй, родной сынок мой!» (прочтет читатель в «Чаронде») [18, с. 165]. «В этом поле, – говорит Костя, обнимая невесту, – будут расти новые цветы! То дети наших покойных серых богатырей <...> Россия никогда не погибнет! <...>» [18, с. 120]. Даже смерть невинной девочки (из-за дизентерии, свирепствовавшей в Петрограде в 1919 г.) сливается с ее мечтой об удивительном месте – «Синигале»: «Для тебя я не умру, для тебя всегда буду жить». Или: «Ее душа здесь, около нас! Ей легко, хорошо. У нее золотые, солнечные крылья. Она любовь <...>» [18, с. 157].

Последний, четвертый сборник, вышедший в 1923 г., носил для Е. А. Грековой символичное название – «Душа Сибири»; также назывался первый из шести рассказов книги (помимо него были «Искорочка», «Хинчанский великан», «Сапожник Проня», «Фея с палочкой», «Пчелка»). Тематически сборник продолжил 2-й и 3-й тома сочинений писательницы, при этом ей не удалось связать последние рассказы воедино общей проблематикой. Елена Афанасьевна по-прежнему писала о горе и радости простых людей, но в 1923 г. старая и новая читающая публика не могли или не желали в силу привычки или обстоятельств проявлять сострадание к литературным персонажам. После двухлетнего успеха Грекова почувствовала себя непонятой, и вскоре была забыта. Но «воды всепоглощающей Леты» не «унесли в пропасть забвения» ее дела – сохранившиеся произведения Е. А. Грековой лучшее тому доказательство. Героиня «Души Сибири» Ксения говорит с горячностью: «У меня душа Сибири» <...> Мои предки ... один из них был воеводой в Камчатке... жили среди свободного народа, не знавшего крепостного права, покоряли горы и леса и носили бакари. Мы, сибиряки, цельны, прямы, искренни и, если преданы, то как старая гвардия!» [19, с. 3].

Известно, что в середине 1920-х гг. Елена Афанасьевна работала над не увидевшими свет произведениями: повестью «Песня моря» и романом «Незримые ступени». Все больше ее отвлекали домашние дела (заботы о детях и муже),

общественные обязанности (она была членом ряда комиссий Петроградского отделения Всероссийского Союза писателей, кроме того занималась вопросом о восстановлении надгробий на могилах писателей на Литераторских мостках на Волковском кладбище после Гражданской войны и революционных лет). Свой творческий и созидательный настрой она с долей энтузиазма переносила на литературный салон грековского дома, о чем речь шла выше.

После смерти Ивана Ивановича, Е. А. Грекова прекратила писать, сложила с себя обязательства в писательских объединениях. Она пережила супруга на три года, была похоронена в 1937 г. в Ленинграде на Никольском кладбище Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры (9-ая дорожка, правая сторона). Сборники рассказов писательницы хранятся в библиотеках и при желании всегда находят своего читателя.

Список литературы:

1. Волынский, А. Л. Русские женщины / Предисл., коммент., публ. А. Л. Евстигнеевой / А. Л. Волынский. – Текст : непосредственный. // Минувшее: Исторический альманах. – Т.17. – Москва ; Санкт-Петербург : Atheneum, Феникс, 1994. – С. 209–292.

2. Вахромеева, О. Б. Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах (1878-1918). Со вступительным очерком «Границы женской эмансипации в дореволюционной России»: К 140-летию Бестужевских курсов / О. Б. Вахромеева. – Москва : РОССПЕН, 2018. – 903 с. – ISBN 978-5-8243-2247-7. – Текст : непосредственный.

3. Грекова Елена Афанасьевна. Речь на юбилее Екатерины Павловны Летковой-Султановой. – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 63. – Текст : непосредственный.

4. Грекова Елена Афанасьевна. Автобиография. – Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 341. Оп. 1. Д. 270. – Текст : непосредственный.

5. Грекова, Е. А. Н. Г. Молоствов и его книга «Борец за идеализм». – Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 95. Оп. 1. Д. 990. – Текст : непосредственный.

6. Грекова, Е. А. Старый энтузиаст / Памяти Аким Львовича Волынского / Е. А. Грекова. – Текст : непосредственный // Сб. под ред. П. Н. Медведева. – Ленинград : Изд-во Всероссийского союза писателей, 1928. – С.47–68.

7. Петрицкий, В. А. Из библиотеки семьи Грековых, или Литературный салон эпохи безвременья / В. А. Петрицкий. – Текст : непосредственный // Невский библиофил : Альманах. – Вып. III. – Санкт-Петербург : Изд-во «Сударыня», 1998. – С. 44–51.

8. Шварц, Е. Л. Телефонная книжка / Сост. и коммент. К. Н. Кириленко. – Москва : Искусство, 1997. – 640 с. – ISBN 5-210-01327-8. – Текст : непосредственный.

9. Свидетельство. Воспоминания Дмитрия Шостаковича, записанные и отредактированные Соломоном Волковым / Предисл. В. Ашкенази. – New-York : LIMELIGHT EDITIONS, 1999. – 373 с. – Текст : непосредственный.

10. Семейный альбом Е. А. и И. И. Грековых, содержащий 58 автографов писателей, поэтов, художников, музыкантов, актеров. – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 55. – Текст : непосредственный.

11. Шостакович Софья Васильевна. Письмо Елене Афанасьевне Грековой. – Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 29. – Текст : непосредственный.

12. Грекова Елена Афанасьевна. Письмо Павлу Павловичу Анненкову. – Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 7. Оп. 2. Д. 197. – Текст : непосредственный.

13. Гаращенко, Л. В. Школа Н. В. Сукачёвой в Иркутске / Л. В. Гаращенко. – Текст : непосредственный // Педагогический ИМИДЖ. – 2017. – № 3 (июль – сентябрь). – С.53–62.

14. Грекова, Е. Рассказы / Е. Грекова. – Санкт-Петербург : Тип. «Правда», 1911. – 192 с. – Текст : непосредственный.

15. Неустановленное лицо. Письмо Елене Афанасьевне Грековой. 7 июля 1915 г. – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 37. – Текст : непосредственный.

16. Краевский, С. Письмо Елене Афанасьевне Грековой. Б.д. – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 23. – Текст : непосредственный.

17. Грекова, Е. Кусочек голубого неба: рассказы / Е. Грекова. – Петроград : Тип. Гл. Управления Уделов, Изд-во «Огни». 1916. – 200 с. – Текст : непосредственный.

18. Грекова, Е. Богатырь: Повести и рассказы / Е. Грекова. – Петроград : скоропечатня Петрогубпрофсов. 1921. – 166 с. – Текст : непосредственный.

19. Грекова, Е. Душа Сибири: Повести и рассказы / Е. Грекова. – Петроград : Тип. Культпросвет отдела Петрогубпрофсов. 1923. – 128 с. – Текст : непосредственный.